

Рецензия на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ

Чжу Мэнши по теме «Рецепция драматургии Чехова в Китае»

Выпускная квалификационная работа Мэнши Чжу посвящена истории переводов и восприятия драматургии А. П. Чехова в Китае. Исследование творчества Чехова в Китае имеет давнюю традицию, однако Мэнши Чжу выбрала новый ракурс, позволивший ей осветить еще недостаточно изученные аспекты темы. Чехов-драматург традиционно занимал в культурном китайском сознании гораздо меньшее место, чем Чехов-прозаик. Чеховские рассказы переводились в Китае с 1907 г., а первый перевод пьесы был сделан только в 1920 г. При этом, в отличие от рассказов, к интерпретации чеховских пьес критика долго не обращалась. Осмысление их особенностей началось еще позднее, в 1940-х гг., с появлением переводов Цзяо Цзюйиня, изданных с его развернутыми послесловиями, и вскоре, во время правления Мао Цзэдуна, было надолго прервано. Работа Мэнши Чжу, уделившей значительное внимание рецепции чеховских пьес в литературе и на сцене современного Китая, несомненно, заполняет некоторую лауну в изучении русско-китайских литературных связей.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. К несомненным достоинствам работы следует отнести то, что рецепция чеховской драматургии рассматривается в контексте общей истории переводной европейской литературы в Китае и в связи с социально-политической историей Китая XIX—XX вв., очерк которой дан во введении. Первая глава посвящена рецепции драматургии Чехова в литературе. В ней освещается история знакомства китайского читателя с пьесами Чехова, обозначены факторы препятствовавшие адекватному восприятию чеховской драматургии в Китае и, наоборот, стимулировавшие интерес к ней. В числе последних особо следует отметить, выделяемую Мэнши Чжу вслед за китайским писателем Го Можо многовековую лирическую традицию в китайской литературе, позволяющую китайскому читателю ощущать лирический подтекст чеховских пьес. Здесь же рассматривается влияние пьес Чехова на китайских драматургов XX в., постепенное освоение ими чеховской манеры и литературных приемов, — своего рода «дедраматизация» у Цао Юя или полифония, непересекающиеся в едином диалогическом пространстве монотемы героев у Лай Шенгуаня.

Во второй главе исследовательница обращается к проблемам собственно театральным — истории постановок Чехова на китайской сцене и адаптации его пьес к особенностям национального восприятия. Подробно рассмотрена эстетика национального китайского театра Сицзюй, продолжавшая оказывать подспудное влияние на китайского зрителя и в XX в. Разбирая сценические приемы современных постановок и

индивидуальные режиссерские трактовки чеховских героев, Мэнши Чжу выявляет характерные для современного китайского театра тенденции в отношении к чеховской драматургии, такие как «китаизация» чеховских сюжетов, усиление сценической условности, введение элементов традиционного национального театра. В целом, структура работы, на наш взгляд, совершенно адекватна задачам исследования и позволила Мэнши Чжу с достаточной полнотой раскрыть заявленную в названии тему.

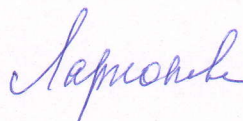
Выводы исследовательницы представляются обоснованными. Работа свидетельствует об ориентированности в литературе по теме. Библиография включает основные современные чеховедческие исследования, к анализу театральных постановок привлечены материалы текущей прессы.

Признавая несомненные достоинства работы Мэнши Чжу, позволим себе все же высказать ряд замечаний. Указав на существование в Китае двух театральных традиций — национальной (сицую) и западной, заимствованной (хуадзюй), исследовательница сосредоточилась только на характеристике театра сицую. В то же время, как она сама указывает (с. 35), пьесы Чехова попадают в поле зрения китайцев в период возникновения у них нового театра хуадзюй и, таким образом, должны быть связаны в первую очередь именно с его историей. Привлечение ближайшего контекста переводной западной драмы также, на наш взгляд, могло бы способствовать пониманию особенностей рецепции чеховских пьес в Китае. Исследовательница хорошо представляет себе художественные особенности чеховской драматургии, но в своих общих суждениях о европейской драматической традиции апеллирует в основном к Шекспиру, что для чеховского времени представляется совершенно нерелевантным. Отметим при этом как досадную оплошность на с. 30—31 смешение «Гамлета» и «Ромео и Джульетты». При хорошем, повторим еще раз, справочном аппарате текста, отдельные суждения исследовательницы остаются не подкрепленными библиографическими ссылками. Например, фраза на с. 21 («На этом этапе чеховеды начали изучать модернистский характер драматургии Чехова, обратили внимание на значение сценической паузы в его творчестве и на роль системы Станиславского в восприятии драматургии Чехова») предполагает указание каких-то конкретных китайских исследований, а ссылка на перевод биографии Чехова, «написанной известным французским биографом», — имени автора. Обратим также внимание на не связанное с текстом на с. 48 пояснение в сноске о «традиционном китайском алкогольном напитке».

Высказанные замечания, впрочем, никак не влияют на общую положительную оценку работы. Материал изложен четко, содержание полностью соответствует заявленной в названии теме, встречающиеся отдельные языковые и стилистические

промахи извиняются тем, что язык работы — не родной язык исследователя, и легко могут быть исправлены. Исследование Мэнши Чжу несомненно отвечает требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам.

Кандидат филологических наук
ведущий научный сотрудник
ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН
31 мая 2018

Е. О. Ларионова